

## Формы государственного и межгосударственного устройства

*Раевская И. И., студ. I к. БГУ,  
науч. рук. Ковкель Н. Ф., канд. юрид. наук, доц.*

Вопрос о форме государственного устройства имеет важное теоретическое значение, особенно на современном этапе, когда классические формы подвергаются изменениям, появляются «гибридные» [1, с. 478–482] и «переходные» [2, с. 76–77] формы государственного устройства. С практической точки зрения важно определиться с формами новых государственных объединений, поскольку это влияет не только на внутреннее устройство, но и на международное положение государств [3, с. 52] и государственных образований.

Актуальность темы исследования определяется ролью интеграционных процессов, подавляющее большинство которых пришлось на вторую половину XX в. Данные процессы не обошли стороной и Беларусь. После распада СССР Республика Беларусь становится членом Содружества Независимых Государств, события последних лет свидетельствуют о создании нового объединения — Союзного государства Беларуси и России.

На сегодняшний день выработаны только две бесспорные формы государственного устройства — унитарная и федеративная. Необходимо подчеркнуть, что, когда речь идет о форме государственного устройства, всегда рассматривается организация власти по территории государства, а не иного образования. Конфедерацию и иные формы объединения государств рассматривают в рамках государственного устройства с оговоркой, что в этих случаях речь идет не об устройстве государства, а о территориальной организации союза государств [4, с. 127]. Такой традиционный взгляд на формы объединений государств как на формы государственного устройства основан на том, что в теории государства четко не определено место подобным образованиям, поэтому их рассматривают в рамках сходного с ними института. Существуют сторонники точки зрения, согласно которой форму государственного устройства следует рассматривать в широком смысле, тогда можно полноправно включать в это понятие и территориальное устройство союзов государств. В настоящее время некоторые исследователи предлагают рассматривать виды межгосударственных объединений как третью, переходную форму государственного устройства наряду с институтами унитарного и федеративного государства [5, с. 64]. В теории государства и права вопрос о формах объединений государств никогда не рассматривался как самостоятельная проблема. Однако в последнее время появилась тенденция к выделению из формы государственного устройства форм международных объединений государств [6, с. 483]. Так, В. Е. Чиркин говорит о существовании наряду с государствами международных объединений с элементами

федерализма, он также отмечает, что в современных условиях в связи с возрастающей интеграцией государств на международной арене возникли многие организации публичного международного права, имеющие некоторые конституционно-правовые элементы [7, с. 187]. Причем В. Е. Чиркин не рассматривает данные объединения с позиции их видов в рамках формы государственного устройства, а только констатирует наличие таких образований. Следует согласиться и с мнением В. С. Нерсесянца, что от формы территориального устройства государства следует отличать форму межгосударственного объединения (образования). По его мнению, межгосударственное объединение означает такой союз государств, в рамках которого существуют общие государственные или надгосударственные органы, но объединяющиеся государства сохраняют свой суверенитет [8, с. 624]. Однако В. С. Нерсесянц не определяет термин «форма межгосударственного объединения». Такая ситуация возникает потому, что наряду с выделением международных образований в отдельную группу и отказом рассматривать их территориальное устройство в рамках формы государственного устройства теория государства и права не выработала нового института, необходимость появления которого уже назрела.

Таким образом, можно сделать следующие выводы: возрастающие процессы интеграции породили нетрадиционные формы объединений государств, которые отличаются формой межгосударственного устройства; при характеристике формы государственного устройства необходимо различать виды форм именно государственного устройства, не смешивая их с формами межгосударственных объединений, и рассматривать последние отдельно от института формы государственного устройства; вопросы формы межгосударственных объединений представляется целесообразным рассматривать в качестве самостоятельного института.

### Литература

1. Чиркин, В. Е. Сравнительное конституционное право / В. Е. Чиркин. — М. : Манускрипт, 1996. — 730 с.
2. Сорокин, В. В. Государство переходного периода : теоретические вопросы / науч. ред. Корельский В. М. — Барнаул : Алтайская академия экономики и права, 2000. — 192 с.
3. Фельдман, Д. И. Основные тенденции развития международной правосубъектности / Д. И. Фельдман, Г. И. Курдюков. — Казань : Изд. Казанского ун-та, 1974. — 154 с.
4. Лазарев, В. В. Теория государства и права: учебник / В. В. Лазарев, С. В. Липень. — М. : Спарк, 1998. — 448 с.
5. Гранат Н. Л. О некоторых современных видах объединения государств / Н. Л. Гранат, А. В. Цыцугин // Актуальные проблемы правопорядка : сб. науч. статей. Вып. 3 / под ред. А. И. Бобылева, Н. А. Духно. — М. : Юрид. ин-т Московского гос. ун-та путей сообщения, 2001. — 284 с.

6. Арановский, К. В. Государственное право зарубежных стран : учеб. пособие / К. В. Арановский. — М. : Инфра-М «Форум», 2000. — 488 с.

7. Чиркин, В. Е. Государствоведение : учебник / В. Е. Чиркин — 2-е изд., испр. и доп. — Москва: Юристъ, 2000. — 384 с.

8. Проблемы общей теории права и государства: учебник для вузов / Под общ. ред. академика РАН, д-ра юрид. наук, проф. В. С. Нерсесянца. — М.: Норма, 2001. — 832 с.

## **Некоторые особенности международной гражданской службы**

*Симомян Т. Г., асп. БГУ,  
науч. рук. проф. Бровка Ю. П., д-р. юрид. наук*

Особенности статуса международных гражданских служащих и ограниченные возможности защиты их прав в рамках существующих судебных и административных процедур неизбежно потребовали создания специализированных судебных органов для разрешения трудовых споров с участием персонала международных организаций.

С точки зрения Международного Суда ООН, международные служащие входят в категорию «международных агентов». В консультативном заключении от 11 апреля 1949 года Суд указал, что понятие «международного агента» в широком смысле означает «любое лицо, получающее заработную плату или нет, работающее постоянно или нет, выполняющее или помогающее выполнять любую функцию организации — иными словами, любое лицо, через которое действует организация» [1, с. 177].

Как правило, документы, регулирующие статус персонала международных организаций, используют понятие «персонал». Так, согласно Правилам 1.1 и 1.2 Положения о персонале ООН «члены персонала являются международными гражданскими служащими» и «их обязанности носят не национальный, а исключительно международный характер». При этом сотрудники обязаны «обеспечивать высокий уровень работоспособности, компетентности и добросовестности». Понятие добросовестности включает «порядочность, беспристрастность, справедливость, честность и правдивость во всех вопросах, касающихся их работы и статуса» [3]. Таким образом, не давая определения понятию международного гражданского служащего, Положения о персонале ООН содержат некоторые характеристики его статуса.

Однако в большинстве других организаций внутренние документы формально оперируют понятием служащего организации, прямо не упоминая институт международной гражданской службы, хотя особенности статуса работников организации как международных гражданских служащих